

Вечером, когда Сунь Гуаньцин и Лу Тяньгун уходили, прихватив с собой печенье и две коробки с пряной уткой, Сунь Гуаньцин за спиной у Цинь Гуаньюя шепнул Шэнь Цяньцы, что во вторник в «Цинь Нун» состоится дегустация новинок, и пригласил его заглянуть.

— Вы же знаете, в каких мы сейчас отношениях с господином Цинем, — Шэнь Цяньцы многозначительно улыбнулся, опустив ресницы. — Он сказал, что мне нельзя появляться в главном офисе.

— Ерунда! Мало ли что он там сказал, — беззаботно махнул рукой Сунь Гуаньцин. — Дегустацию организует наш отдел маркетинга, так что считай, это я тебя приглашаю. А ему не скажем.

Говорили, что в главном офисе «Цинь Нун» очень приятная обстановка, а в столовой кормят невероятно вкусно. Шэнь Цяньцы, поддавшись любопытству, согласился.

Они обменялись контактами в WeChat, и Сунь Гуаньцин пообещал завтра прислать ему код-приглашение.

Перед самым уходом к нему подошёл Лу Тяньгун и, понизив голос, добавил:

— Вы не принимайте Гуаньюя близко к сердцу. Он такой, просто позёр.

Шэнь Цяньцы улыбнулся и проводил их взглядом до самого лифта.

Когда клининговая служба навела порядок после гостей, Шэнь Цяньцы взглянул на часы, затем подхватил Маньтоу на руки и погладил его.

— Мне тоже пора возвращаться в свою квартиру. Маньтоу пока побудет у тебя.

Цинь Гуаньюй замер:

— Тебе не доставляет неудобств постоянно мотаться туда-сюда?

Он ждал, что собеседник ответит «доставляет», и тогда он тут же нашёл бы предлог оставить его на ночь. Горная вилла Юньцзин и университет Z находились в разных концах города, и если Шэнь Цяньцы будет каждый день так ездить, это выставит его, «спонсора», в дурном свете.

Однако учитель Шэнь снова действовал не по сценарию. Обнимая кота, он с беззаботным

видом ответил:

— Вовсе нет. Я же не за рулём.

И тут же напомнил:

— Господину Циню нужно будет лишь возместить мне расходы на такси.

— ... — Цинь Гуаньюй не нашёлся, что ответить. В голове почему-то мелькнула мысль купить квартиру рядом с университетом Z.

Но он тут же отогнал её.

О чём он вообще думает?!

Соглашение рассчитано всего на полгода, стоит ли ради этого покупать целую квартиру? А что с ней делать после окончания контракта? Пустить комаров разводиться?

— Хорошо, — сдержанно кивнул Цинь Гуаньюй.

Сказав это, он направился в душ, но, сделав пару шагов, вдруг вспомнил о чём-то важном. Он резко развернулся и грозно предупредил Шэнь Цяньцы:

— Не смей тайком смотреть тот фильм!

Встретив этот совершенно неубедительный взгляд, Шэнь Цяньцы небрежно кивнул.

Видя, как Цинь Гуаньюй смотрит на него с недоверием и настороженностью, Шэнь Цяньцы не мог сдержать улыбки.

— У тебя такое красивое лицо, чего ты так в себе не уверен? В индустрии развлечений полно актёров куда менее привлекательных, чем ты, но их самолюбию можно только позавидовать.

Цинь Гуаньюй вспыхнул до корней волос, но всё же выпрямился, стараясь выглядеть внушительно:

— Даже если ты делаешь мне комплименты, всё равно не смей смотреть его за моей спиной!

Шэнь Цяньцы с готовностью согласился. Цинь Гуаньюй ничего не оставалось, как отпустить его, не забыв вручить пакет с домашним печеньем и кастрюльку с пряной уткой.

Шэнь Цяньцы стоял в прихожей и смотрел, как Цинь Гуаньюй, одной рукой обнимая Маньтоу, а другой протягивая ему увесистый пакет с едой, на прощание бросил:

— Будь осторожен в пути.

— Пф-ф... — Учитель Шэнь не выдержал и рассмеялся, да так, что плечи затряслись. — Хорошо, спасибо, жёнушка. Будьте паиньками с нашим ребёнком.

Слово «жёнушка» ошарашило молодого господина Циня. Он сжал кулаки до побелевших костяшек и процедил сквозь зубы:

— Шэнь Цяньцы!!!

Тот, видя, что шутка удалась, мгновенно посерьёзnel и с искренним видом произнёс:

— Спасибо, господин Цинь. До свидания, господин Цинь.

Проводив взглядом учителя Шэня, скрывшегося в лифте, Цинь Гуаньюй не удержался и пожаловался Маньтоу:

— Актёр из твоего отца просто отменный. Если он когда-нибудь останется без работы, я профинансирую ему сериал, пусть играет до изнеможения.

Он вынашивал, как ему казалось, коварный план:

— Сколько он будет сниматься, столько я буду в отпуске. Пусть твой отец меня содержит.

***

Вечером, после ужина, Цинь Гуаньюй получил видеозвонок от Шэнь Цяньцы.

Стоило ему ответить, как на экране появился учитель Шэнь в тёмно-синей шёлковой пижаме. Он включил в своей квартире торшер с тёплым светом, и Цинь Гуаньюй показалось, что фигура в видео окутана мягким, пушистым сиянием.

Он вспомнил, как в детстве смотрел старые мифологические сериалы: именно такой световой фильтр появлялся, когда божества преображались.

На видео Шэнь Цяньцы, казалось, потянулся за чем-то и внезапно приблизился к камере. Его белоснежная шея неожиданно оказалась в центре внимания, а под пижамой смутно угадывались ключицы.

«...» — кадык Цинь Гуаньюя незаметно дёрнулся.

После недавних весенних дождей в Лучэне постепенно теплело. Возможно, дело было в смене сезона, но он чувствовал какое-то необъяснимое беспокойство. Он включил кондиционер, установив температуру в гостиной на шестнадцать градусов, чтобы подавить этот странный внутренний жар.

— Господин Цинь, а где мой Маньтоу?

Услышав голос Шэнь Цяньцы, Маньтоу тут же запрыгнул к Цинь Гуаньюю на колени и вместе с ним уставился в экран.

Глядя на этот пушистый комок, Цинь Гуаньюй испугался, что тот замёрзнет, и заботливо натянул на него новую кофточку. Не дай бог Маньтоу простудится, тогда он, его «маленький папа», окажется настоящим злодеем...

Шэнь Цяньцы, увидев своего наряженного кота, не сдержал смеха. Этот тихий смех, смешавшись с потоком холодного воздуха, словно коснулся шеи Цинь Гуаньюя, заставив его выпрямиться.

В этот момент его слух уловил какой-то смутно знакомый звук, доносившийся со стороны Шэнь Цяньцы. Он тут же насторожился:

— Чем ты занимаешься?

Тот и не думал скрываться. Он взял планшет и поднёс его к камере:

— Смотрю твой дебют на большом экране.

На экране застыл кадр с персонажем Цинь Гуаньюя.

— !!! — Цинь Гуаньюй увидел себя двадцатилетнего и от стыда и шока тут же забыл о недавнем жаре. Теперь ему стало даже холодно...

— Шэнь Цяньцы, почему ты такой непослушный?!

От стыда у Цинь Гуаньюя по коже побежали мурашки. Он поспешно увеличил температуру на кондиционере, стянул с Маньтоу кофточку и при этом не забывал возмущаться:

— Ты же обещал не смотреть!

Шэнь Цяньцы невозмутимо кивнул:

— Ты просил не смотреть тайком за твоей спиной. Поэтому я сейчас смотрю открыто, прямо у тебя на глазах.

— А-а-а-а! — взвыл Цинь Гуаньюй. — Не смей смотреть!

— Почему? Ты отлично сыграл, и выглядишь прекрасно.

И это не было лестью. Шэнь Цяньцы действительно так считал, хотя его оценка касалась исключительно игры и внешности Цинь Гуаньюя.

Этот фильм о школьной жизни был снят пять лет назад, а вышел на экраны четыре года назад. Он слышал о нём, но не смотрел.

Фильм провалился в прокате и получил разгромные отзывы. Шэнь Цяньцы в то время готовился к поступлению в магистратуру и не обращал внимания на провальные картины.

Режиссёр, получив награду за границей за свой предыдущий артхаусный фильм, решил, что ему всё по плечу, и собрал команду, чтобы бросить вызов самому непредсказуемому жанру — фильмам о школе.

В итоге получилось нечто, что не дотягивало ни до артхауса, ни до коммерческого кино. Зрители так и не поняли, о чём была эта туманная история, и единственной темой для обсуждения стала привлекательная внешность актёров.

— У режиссёра Яна очень красивые кадры, но сценарий просто ужасен.

Шэнь Цяньцы вздохнул с сожалением.

— Твой персонаж, можно сказать, твоё альтер-эго. Ты выглядел очень естественно, не выбивался из общей картины. Я просмотрел рецензии и посты в Weibo того времени — ни одного плохого слова в твой адрес, все только и хвалили, какой ты красивый.

— Будь сценарий хоть немного посильнее, ты бы мог стать небольшой сенсацией и заработать ещё на учёбу.

— Выходцы из киноиндустрии всегда в цене. Твой «белый лунный свет» Шу И сейчас изо всех сил рвётся в кино. Если бы ты тогда выстрелил, то считался бы уже его старшим коллегой.

Шэнь Цяньцы говорил и говорил, а Цинь Гуаньюй, обнимая кота, слушал, и уши его пылали.

Внутри же он тайно ликовал.

Кому же не нравятся комплименты?

Но молодой господин Цинь был слишком горд, чтобы показать, что его губы вот-вот расплывутся в довольной улыбке.

Он отвернулся и нарочито произнёс:

— Мне всё равно. Ты непослушный и не держишь слово. Я зол.

Шэнь Цяньцы с интересом приблизился к камере:

— Спонсор очень зол. Дублёра ждёт наказание?

Цинь Гуаньюй, поджав губы, не смотрел на него.

— И что же это за наказание? Оно приличное?

— ... — Цинь Гуаньюй округлил глаза. — О чём ты вообще думаешь целыми днями?

— Я просто спросил, — невинно пожал плечами Шэнь Цяньцы. — А ты о чём подумал?

Цинь Гуаньюй окончательно сдался. В споре с Шэнь Цяньцы у него не было ни единого шанса. В итоге он решил использовать кота как заложника и, изображая холодного властного босса, произнёс:

— Сегодня в наказание ты не увидишь Маньтоу. И чтобы больше никогда не упоминал тот фильм. Ещё раз упомянешь — я похищу Маньтоу и дам ему фамилию Цинь.

Сказано — сделано. Он, обнимая кота, с властным видом привёл в исполнение суровое наказание — прервал видеозвонок.

Убедившись, что связь прервана, Цинь Гуаньюй, смакуя похвалу Шэнь Цяньцы, расплылся в глупой улыбке и уткнулся лицом в пушистый живот Маньтоу.

***

В понедельник после занятий Шэнь Цяньцы, направляясь к выходу из университета, открыл WeChat и увидел, что Сунь Гуаньцин больше часа назад прислал ему код-приглашение на

завтрашнюю дегустацию.

Бип-бип.

На углу улицы дважды просигналила машина. Шэнь Цяньцы не обратил особого внимания, но в следующую секунду на одном из закреплённых чатов появился красный кружок.

[Рыба: Посмотри налево.]

Шэнь Цяньцы повернул голову и увидел на углу знакомый «Бентли».

Этот выход из университета Z вёл в оживлённый район с торговыми и ресторанными улочками, а поблизости располагались средняя и начальная школы. Поэтому к вечеру тротуары заполнялись торговцами с тележками.

«Бентли» Цинь Гуаньюя, окружённый красными табличками «Два юаня за шпажку, пять за три», органично вписался в толпу и выглядел как обычное такси, ожидающее клиента.

Какие-то студенты, не разбирающиеся в марках машин, даже подходили, заглядывали в номера и, поняв, что это не их заказ, разочарованно уходили.

Шэнь Цяньцы подошёл к «Бентли» и уже собирался сесть на заднее сиденье, но заметил, что за рулём сегодня сам Цинь Гуаньюй, и молча переместился на пассажирское.

— Только не говори, что ты специально приехал за мной лично. От такого я могу зазнаться. И не удивляйся потом, если у меня будет статус «дублёра», а замашки — как у «законной супруги».

— ...Я просто встречался здесь с одним старым клиентом, с которым у меня хорошие отношения.

Цинь Гуаньюй бросил на него недоумённый взгляд.

— Учитель Шэнь, как вам удаётся совершенно не соответствовать моим стереотипам о преподавателях?

— И каковы же твои стереотипы?

— Серьёзные, говорят мягко и вежливо, сдержанные, никогда не спорят, на всё отвечают с доброй улыбкой.

— И ты встречал таких учителей?

— ... — Цинь Гуаньюй запнулся. — Нет.

— Тогда это не «стереотипы». Скорее всего, ты на обеде съел недоваренных грибов.

Шэнь Цяньцы пристегнул ремень и с лукавой улыбкой посмотрел на него:

— Впрочем... я помню, что у Шу И публичный образ как раз такой. Если тебе нравится этот типаж, можешь прямо сказать. В рабочее время я буду для тебя его изображать.

— Не стоит... — Цинь Гуаньюй представил эту картину, и от её абсурдности у него по рукам побежали мурашки.

Когда Цинь Гуаньюй уже собирался завести машину, Шэнь Цяньцы с любопытством спросил:

— У меня завтра нет занятий. Можно приехать к тебе в «Цинь Нун»?

Цинь Гуаньюй мысленно пробежался по своему расписанию на завтра. Кажется, весь день был забит встречами, и времени на Шэнь Цяньцы у него не будет.

— Жди меня дома. В офисе ты меня всё равно не увидишь.

Шэнь Цяньцы взглянул на код-приглашение от Сунь Гуаньцина и решил прощупать почву:

— А какая у тебя будет реакция, если я завтра внезапно появлюсь в «Цинь Нун»?

— Хороший вопрос.

Цинь Гуаньюй заглушил двигатель, открыл папку в телефоне и начал листать «Четыре подонка» и «Восемь подонков».

Это был один из самых частых вопросов в литературе о дублёрах, и он быстро нашёл ответ:

— Сделаю вид, что мы не знакомы, и попрошу охрану тебя вывести.

— Отлично, — Шэнь Цяньцы улыбнулся и поднял большой палец. — Запомни свои слова.

<http://bllate.org/book/15964/1501141>